

Потрясающе! Эта девочка шагала в дальнюю комнату, лихо качая широкими бедрами. Она слегка пошатывалась от количества ранее выпитого спиртного и слегка задевала стены. В моей голове пронеслись теплые эротические мысли и шорты слегка натянулись. Спустя мгновение я услышал, как она плюхнулась на кровать. Заглянув, я увидел, как девочка, неуклюже ерзая на животе, стягивает с себя шорты, а затем и футболку с ливчиком. Только вот с последним у нее начались проблемы - она все никак не могла его расстегнуть.

«Тебе помочь?» - участливо спросил я. Она подняла на меня эйфорийный взгляд и и промычала, что, видимо, означало «да». Я забрался на кровать, поставил колени по обе стороны тела девушки и расстегнул бюстгальтер. Она сняла его и выкинула куда-то в сторону. Моя рука легла между ее лопаток и прошла вниз, до копчика «а что такого?», - подумал я, «не за задницу же лапаю». Девченка слегка простонала: видимо, уставшей спине прикосновения понравились.

-Мне продолжать?

-Ага.

Обе мои руки начали слегка мять ее лопатки, затем стройные бока, поднявшись чуть выше, кончики пальцев ощутили выпирающую грудь, от чего член в штанах нервно дернулся. Была мысль обеими ладонями взять этот четвертый, такой упругий размер. Но я удержался.

Как-никак подруга. «Сильнее-е-е...» донеслось до меня. Я принялся мять шелковую девичью спинку упрямей. «Ну еще сильнее-е-е-й, я же не хрустальная». Ну хорошо, сама просила. Ладони начали вдавливать ее тело в кровать, а девченка блаженно застонала.

«Да что же ты стонешь, будто тебя трахают, идиотка. И так уж все стоит. А тут еще ты стонешь». Она начала рассказывать, как сегодня была в клубе, где парень пытался поломать ее на секс, подсев и легонько гладя ее бедра. «А что мне от этого легонько?» - рассуждала она вслух, «я-то по-жестче люблю». О боже, да заткнись же ты, я и так уже перетрахал тебя мысленно во всех позах которые знаю. Заткнись. Так нет же, она продолжала рассказывать о том, как однажды у неё был секс с парнем,!

который овладел ей немного жестко, но продолжала причитать, что ей все время хотелось большего. Попка приподымалась подо мной, крутилась из стороны в сторону, терлась. Я понимал что она делает это неосознанно, но напряжение взяло свое. Я схватил ее за шею, вжал в подушку и прорычал на ухо «заткнись и перестань вертеть задницей, иначе я сейчас сам тебя оттрахаю - мало не покажется!» и резко отпустил.

Она както обмякла и выдавила из себя какое-то странное «о-о-о». Но останавливаться уже не хотелось, она попробывала подняться, но я скрутил ее руки у неё за спиной и вдавил своим весом в матрас (почувствовал её тепло и манящий запах), свободной рукой начал стягивать ее трусы. Она как-то даже и не особо сопротивлялась, но тут видимо, пришла в себя и начала неистово брыкаться. Ох уж и сильная она была. Смогла перевернуться на спину и тут же мне под дых прилетел хороший удар. Я обхватил живот руками и сторбился. Она в это время выбралась из под меня, но сработала реакция и моя рука, поймала её запястье и рванула обратно. Девушка рухнула на кровать, её глаза округлились, а по

выражению лица было видно, что алкоголь из её головки улетучился. Я сел на неё сверху и руки ее заложил ей за голову.

Она продолжала брыкаться, подкидывая меня. Но взгляд мой не мог оторваться от её груди: две большие, круглые, упругие, с крупными сосками, груди подпрыгивали в такт её рывкам. О боже, великолепно. Я наклонился к её губам, чтоб поцеловать. Она прекратила брыкаться. Запустил язык ей в ротик. И челюсти её с дикой силой сжались. «Я чуть без язика не остался! Ну сейчас ты узнаешь!» С этими словами я быстро встал с неё и стоя коленями на краю кровати, обхватил руками ее таз и рванул так, что она встала раком: колени на полу, тело на кровати. Обе её руки были схвачены за запястья одной моей ладонью. Вторая моя рука грубо отклонила в сторону голову и откинула волосы, обнажив незащитную шею. Я приблизился к ней. Рука, что держала девичьи запястья, разжалась и мой звереныш уж подумал вновь продолжить свою яростную борьбу, но не тут-то было. Я сжал челюсти у неё на шее, сильно. Она замерла, ногти впились мне в бока. Я сжал сильнее. Застонала от боли. «руки убери», процедил я. Она не двинулась. Я снова сжал сильнее её вкусную и нежную кожу. И вот теперь девочка бессильно опустила руки. Моя ладонь лягла на внутреннюю сторону её бедра. Тело подо мной снова начало извиваться, но тут же затихло - ей было больно от моих зубов на шее.

Ладонь меж тем поднялась выше, дотронувшись до её горячего лона. Было мокро. «Ах ты сучка, и правда жестко любишь» - подумалось мне. Тело напряглось. Зубы на ее шее сжались чуть сильнее и она полностью расслабилась. Трусики заскользили вниз, ведомые моей рукой. Член уперся прямо ей между ягодиц, а я уже представил, как он скользит меж ее бедер, выше, выше... Но тут она вновь начала неистовствовать, царапая меня ногтями, уже не реагировала на мои укусы. Я слегка отстранился от неё. Чем больше она меня царапала и била, тем больше я чувствовал себя зверем. Я немного растерялся. Её прелестная головка резко повернулась в другую сторону и я вновь впился в её шею, только с другой стороны, со всей силой. Она закричала, а я спустил свои шорты и резко пронзил её. Она Оцепинела, я теперь не так сильно сжимал её шею.

Член был в горячем, узком, напряженном, ну просто превосходном влагалище. И заработал в нем неистово. Я буквально вдавливал несчастную девчонку в кровать. Её ротик беззвучно открывался и закрывался, как у рыбки, в такт моим движениям и я не удержался, запихнул в него два своих пальца - она попробовала укусить, но тут же большой палец надавил на сустав челюсти и она оставила эту затею. И мои пальцы начали терзать её рот, её губы, то заходя до глотки, то слегка сжимая губки. Я продолжал двигаться в ней, все быстрее и быстрее. Тут мой зверек вздрогнул и вскрикнул, стенки её влагалища сжались невыносимо сладко и чуть не выдавили меня, но я с силой продолжил свои фрикции.

Ещё движения три и я разрядился прямо в неё. Да. Так сладко мне никогда ещё не было. Немного так постояв, я встал. Моя девочка лежала неподвижно. Я поднял её с колен и уложил на кровать, сам лег рядом на спину и укрыл нас одеялом. И тут она сделала ну совершенно неожиданную вещь для меня: придвинулась ко мне и робко положила головку мне на плечо, обвив мою грудь рукой, доверительно так, ласково. И, похоже, замурлыкала, подобрав колени к животу. Промурлыкав еще минуты две, она начала тихонько сопеть. Такая незащитная. Я начал гладить её волосы, и она еще разок, уже сквозь сон, мурлыкнула. «Такая зайка. Девочка моя. Я тебя теперь всегда защищать буду»